

Только встретив Цзи Кая, Ли Вэйду наконец понял, что Ци Ян был прав. Оказывается, даже он, вечно угрюмый и молчаливый, способен увлечённо и без умолку болтать с человеком обо всём на свете, невольно улыбаясь во время разговора. Ему это так нравилось... Когда Цзи Кай был рядом, каждый день казался таким лёгким и насыщенным. Но если всё было так замечательно, почему он вдруг решил съехать?

— Я уже который день ломаю голову и никак не могу понять, чем его обидел. Ци Ян, разузнай осторожно, а?

— Вэйду, ты правда... не хочешь просто признаться ему в любви? — Ци Ян едва не плакал от беспомощности.

— ...

— По-моему, он процентов на восемьдесят... нет, на все девяносто тоже в тебя влюблён! Признайся ему прямо, предложи встречаться, а заодно и жить вместе. Все будут счастливы, да и дело с концом!

Ли Вэйду в ту же секунду залился краской, однако выражение его лица изменилось с точностью до наоборот. Ещё мгновение назад он выглядел как терзаемый сомнениями влюблённый юноша, а теперь вдруг стал неожиданно суровым и холодным:

— А если я ошибся? Если он видит во мне лишь приятеля, ты ответишь за последствия? И чем ты вообще сможешь ответить?

Ци Ян подумал: «Чёрт, жуть-то какая».

— К тому же мне кажется, что признаваться без предварительных ухаживаний — неискренне. Я так не хочу.

Ци Ян молчал.

Ему страшно захотелось удариться головой о стену. Ну и парочка! Вы точно из двадцать первого века? Убейте меня кто-нибудь.

— Я серьёзно, — выражение лица Ли Вэйду и впрямь было предельно серьёзным. — Я хочу начать ухаживать за ним по всем правилам. Что думаешь, Ци Ян?

«Что я думаю?! То есть твоя забота, баловство и нежность на протяжении двух месяцев, смахивающие на полноценную жизнь молодых людей, в твоих глазах даже ухаживаниями не считаются?!»

С трудом проглотив глоток клюквенного сока, Ци Ян мысленно пожурил себя за наивность. Ну конечно, как он мог забыть? Их «деревянный человечек» Вэйду всегда отличался этой своей непостижимой тягой к ритуалам и строгой логике.

Сначала влюбиться, потом ухаживать, затем признаться и только после этого быть вместе!

Всё по порядку, ни шагу в сторону.

Хе-хе. У Ци Яна на голове словно пробились дьявольские рожки. «Ладно-ладно, вернусь и поддам жару брату Каю.

Посмотрю, получится ли подбить его, как в тех фанфиках с рейтингом 18+ чтобы он не

выдержал твоей тягомотины, связал тебя, завалил на кровать и забрал всё до последней капли.

Ухаживать он собрался! Плетётся со скоростью черепахи, словно пережиток феодализма!

Вот бы он сразу прижал тебя, а я бы полюбовался на твоё ошарашенное лицо, когда весь твой перфекционизм испарится под натиском плотских утех! Ха-ха-ха, вот это было бы зрелище, ужасно хочу на это посмотреть!»

И хотя за спиной Ци Яна мысленно трепетали демонические крылья, светлые остатки человечности всё же заставили его после обстоятельного обсуждения с Вэй Сюанем за одну ночь составить «План по поимке Медвежонка».

Получив план, Ли Вэйду закрыл лицо руками — настолько милым показался ему нарисованный на обложке медведь.

Название звучало солидно, но суть сводилась к простейшим вещам: быть рядом, кормить, заваливать подарками. Плюс завоевать доверие сыночка Медвежонка.

Ли Вэйду строго следовал инструкции: каждый день напрашивался на свидания, соблазнял вкусной едой и готовил трогательные подарки.

Что касается сыночка, тут он тоже не сдавал позиций: дарил экипировку в онлайн-играх и отправлял на дом лимитированные наборы Lego. Ци Ян даже предупредил: «Он вообще-то старшеклассник. Смотри, как бы из-за твоих подарков у него не упала успеваемость, а то брат Кай потом тебя же и обвинит. Отправь ему заодно пару сборников тестов для подготовки к экзаменам».

Ли Вэйду подумал, что после такого его точно сразу отправят в чёрный список.

Галстуки, кошельки, рубашки, наручные часы, булавки для галстука...

Самые разные вещи, способные послужить подарком на день рождения.

За сверкающими стеклянными витринами от разнообразия мужских аксессуаров рябило в глазах. Цзи Кай про себя недоумевал: вкус Ли Вэйду сегодня казался до странности специфическим. С чего вдруг он так подозрительно стал напоминать Чжу Лина?

Возьмёт галстук — с бриллиантами. Запонки — тоже с бриллиантами. Все вещи, на которые он смотрел, непременно сверкали. Цзи Кай мысленно удивлялся: ты ведь сам никогда ничего блестящего не носишь?

— Ци Ян очень любит вещи с бриллиантами, просто однажды случилось несчастье...

К несчастью, на одной церемонии вручения наград он надел усыпанный бриллиантами костюм и не повезло же ему столкнуться с Чжу Лином в точно таком же наряде.

С тех пор Ци Ян скрепя сердце отказался от драгоценных камней. По его собственным словам, «этот мерзавец Чжу Лин обесценил всю роскошь бриллиантов». К счастью, сейчас Чжу Лин уехал из страны, и великая звезда Ци Ян смог вернуться на свой прежний сияющий путь.

М-да... всё такое дорогое...

Цзи Кай пусть и не был беден, но в магазины такого уровня и с такими ценами раньше заходить стеснялся.

Однако на этот раз он помогал выбирать подарок для Ци Яна, да и рядом сопровождал богач, так что он с уверенностью примерял одну вещь за другой. Они обошли несколько бутиков, и многие вещи смотрелись на нём отлично, вот только подходят ли они Ци Яну... выбрать было непросто.

— В магазине бренда «Эл-Ю» два этажа, там очень просторно и удобно делать покупки. Внизу украшения, а наху одежды. Ты пока посмотри здесь, а я ненадолго отойду и сразу вернусь, хорошо?

Ли Вэйду, разумеется, пошёл обратно по предыдущим магазинам, чтобы скупить и упаковать всё понравившееся.

Он строго следовал принципу «покупай, покупай и покупай». Но если бы он купил всё прямо при Цзи Кае, тот наверняка почувствовал бы себя неловко. Поэтому Ли Вэйду решил приобрести вещи сейчас, а подарить позже — уж больно хорошо они сидели на Цзи Кае!

Цзи Кай не спеша рассматривал себя в зеркале, примеряя наручные часы. Такие броские и сияющие — кажется, они действительно отлично подошли бы Ци Яну. Но... бренд «Эл-Ю»? Почему это название казалось ему смутно... знакомым?

Из угла глаза он заметил отразившийся в зеркале витринный шкаф с блестящими мужскими кольцами...

Чёрт! Вспомнил! Бриллиантовое кольцо, которое Чжу Лин подарил Маленькой фее, кажется, было именно этой марки?

Не успело в его голове промелькнуть имя Чжу Лина, как в следующую секунду до уха донёсся чей-то вопрос:

— Слушай, а Чжу Лин разве не возвращается в следующую среду? Ночной рейс, да? Поедем его встречать?

А затем раздался слегка капризный, мягкий голос Маленькой феи, от которого по спине пробежал мороз:

— Конечно поедем!

...Вот уж поистине враги сходятся на узкой дорожке.

Хотя Цзи Кай всё ещё оставался полуинвалидом, страха он не испытывал ни капли.

Он повернул голову и оскалил зубы в угрожающей ухмылке.

Маленькая фея вздрогнула от испуга, но быстро взяла себя в руки. Выглядела она всё так же свежо и миловидно. Вот только не о Чжу Лине ли она только что твердила? Откуда же рядом с ней снова взялся красивый юноша с чертами метиса?

— Новый ухажёр? Везёт же с поклонниками.

Жаль только, при всей своей красоте по харизме он сильно уступал Ли Вэйду. К тому же Ли Вэйду с его белой кожей и особенным разрезом глаз хоть и казался с первого взгляда

сдержанным, но чем дольше на него смотришь, тем красивее и притягательнее он становился. А вот такие типы, что ослепляют с первой секунды, зачастую не выдерживают пристального разглядывания.

Шэнь Цянь, услышав похвалу своей внешности, в душе просиял от радости.

Главным образом потому, что хваливший его человек... обладал широкими плечами, узкой талией, был высоким, дерзким и невероятно сексуальным!

Красавчик, ты кто?! Мой идеальный тип! Всё, я пропал.

Рядом повеяло ледяным холодом: Е Инь смотрела на того мужчину с явной враждебностью, словно... перед ней был заклятый враг?

«Неужели?!» Шэнь Цянь окинул взглядом фигуру стоящего перед ним мужчины.

«Э-э... бывший муж?»

Шэнь Цянь впервые в жизни задумался, а к тому ли подопечному он пошёл в менеджеры.

Когда-то Е Инь казалась ему избалованной любимицей судьбы, одарённой всеми возможными благами. Везучая до нереальности, действительно уникальная.

В студенческие годы из-за своего утончённого и чистого образа она привлекла внимание сразу двоих: холодного, властного богача во втором поколении и обаятельного, любимого всеми музыкального гения. Сюжет «все от неё в восторге» выглядел до боли знакомым — вылитая героиня любовного романа.

Как и в большинстве подобных романов, внешность Е Инь вовсе не была сногшибательной. Да, вполне симпатичная, живая и милая, но до истинного восхищения ей было далеко.

И всё же она умудрялась заставлять мужчин терять от неё голову, что доказывало её невероятный, почти аномальный успех в любви.

Однако, как там говорилось?

Всё познаётся в сравнении, и сравнение это бывает не в лучшую пользу.

Когда фарфорово-белая кожа Е Инь столкнулась со здоровым бронзовым загаром бывшего мужа, а её хрупкая и худенькая фигурка — с его высоким, подтянутым и атлетичным телом...

Что ж, разница была очевидна. Весь образ этой маленькой красавицы сразу приобрёл «бюджетный» оттенок, чем-то напоминающий дешёвый пенопласт.

Бывший же муж, напротив, был хорош собой, обладал элегантными манерами, а его взгляд излучал мягкую уверенность. От воротника до кончиков пальцев — безупречный, подтянутый и опрятный.

Стильный серый жилет из плотного твида поверх рубашки с тёмным галстуком и классический иссиня-чёрный тренч поднимали его образ на совершенно иной уровень.